

Глава 856. Оно великолепно.

Переводчик: No Fun

В зале были работники, которые подали знак, что у на выступление осталось еще 5 минут.

Чжан Е на самом деле постоянно поглядывал на часы и вел отсчет. Он бы поменял реплики в соответствии с временем. «Поэтому, я тоже научился кросс-току и стал им заниматься».

Яо Цзяньцай улыбнулся.

«Ты тоже начал им заниматься?»

Чжан Е ответил расстроенным тоном: «Однако, я понял, как сложно выступать с кросс-током только тогда, когда сам начал им заниматься. Конкуренция в индустрии слишком интенсивна, и если ты выходишь на сцену с другим человеком, вдвоем, чтобы выступить с простеньким кросс-током, то ты не сможешь превзойти остальных людей».

Яо Цзяньцай спросил: «Почему нет?»

«Здесь много трюков и сюрпризов. Некоторые кросс-ток комики даже приглашают группу актрис Цзинюнь Дагу, чтобы они выступили вместе с ними».

Яо Цзяньцай: «А? Есть и такие формы кросс-тока?»

Цзинюнь Дагу?

Актрисы?

Все тут же вспомнили кросс-ток Тан Дачжана для Гала-концерта Весеннего Фестиваля.

«Все актрисы наденут ципао». Чжан Е показал на свои подмышки. «Явно будет очень просторно из-за этих разрезов, которые идут прямо до подмышек!»

Яо Цзяньцай удивленно сказал: «Боже мой, тогда получается, что это не отличается от просто занавесок, навешанных на тебя?»

Чжан Е щелкнул языком и указал куда-то. «Я не знаю почему, но кажется, что билеты на места по бокам тоже хорошо продаются!»

«Ха-ха-ха!»

«У!»

«У!»

Толпа снова загудела.

Яо Цзяньцай ударил себя по губам и ответил: «Хах, интересно, они придут посмотреть на выступление Цзинюнь Дагу или на шоу бедер?»

«Айя!»

«Ха-ха-ха!»

Некоторые люди даже устали смеяться, но не могли остановиться!

Чжан Е вздохнул и заговорил: «Позже один мой друг сказал мне, что я не могу так продолжать. Если я хочу стать популярным и знаменитым, то я должен попасть на Гала-концерт Весеннего Фестиваля Центрального ТВ! Когда я окажусь на Гала-концерте Весеннего Фестиваля Центрального ТВ, то стану знаменитым в одночасье!»

Гала-концерт Весеннего Фестиваля Центрального ТВ?

Ху Фей опешил!

Яо Цзяньцай согласился: «Это точно».

«У него много связей и он знает режиссера Гала-концерта Весеннего Фестиваля Центрального ТВ, поэтому он представил меня режиссеру. Но когда режиссер увидел меня, он сказал, что список шоу уже утвержден и что в нем больше нет мест. Поэтому мне сказали пока найти себе какую-нибудь работу, убираться где-нибудь или, например, доставлять еду. Он даже попросил меня выгуливать его собаку. Видишь, я теперь выгуливаю его собаку! Это так унижительно!»

«Это считается обычной командной работой».

«Я должен выгуливать его собаку каждый день, но дурацкая собака всегда останавливается после нескольких шагов. Затем меня попросили сходить в магазин часов, где мне нужно было спросить, почему она останавливается после нескольких шагов. Я спросил, почему это происходит. Но мастер по часам сказал, что нужно просто смазать ее маслом, и она будет в порядке».

«Эй, как это все вообще связано с маслом!?»

«После того как я починил ее, режиссер был очень рад. Хи, никто все это время не мог починить эту собаку, но я смог. Теперь я был его доверенным лицом и всегда нахожусь рядом с ним».

Яо Цзяньцай ответил: «Отлично».

«Я подождал и много раз обдумал, какое же выступление мне представить людям. Хех, кается, я могу принять участие в кросс-токе на 400 человек».

«Что? На 400 человек?»

Я явно было отсылкой к кросс-току Тан Дачжана.

Все в зале сразу обрадовались!

Сяо Лу громко шлепнула себя по бедрам!

Дафей продолжал кричать: «Какое прекрасное выступление! Оно великолепно! Ха-ха-ха!»

Чжан Е ответил: «Да, 400 человек».

Яо Цзяньцай покачал головой: «Невозможно. Такого кросс-тока не существует».

Чжан Е посмотрел на него.

«А почему нет? Как ты назовешь кросс-ток одного человека?»

«Стенд ап».

«А двух?»

«Кросс-ток».

«А трех?»

«Групповой кросс-ток».

Чжан Е сказал: «Ну тогда как ты назовешь кросс-ток на 400 человек?»

Яо Цзяньцай спросил: «Как?»

Чжан Е ответил: «Он называется кросс-ток Гала-концерта Весеннего Фестиваля».

«Вот как?»

«Такое выступление есть только на Гала-концерте Весеннего Фестиваля Центрального ТВ».

Яо Цзяньцай вздохнул.

Кросс-ток Гала-концерта Весеннего Фестиваля?

Рты все присутствующих свело от смеха. Айя, теперь он смеется еще и над Центральным ТВ.

Чжан Е объяснил: «Массовое выступление с кросс-ток на 400 человек соберет кросс-ток комиков со всей страны. Декорации сцены будут состоять из гор с этой стороны, ручья здесь, и бассейном тут. Затем вертолет сбросит с неба 100 кросс-ток комиков, на каждом из которых будет парашют. Когда они приземлятся, они помашут зрителям. Их воды вылезет еще сотня комиков. И в конце подъедет рикша с главными комиками. Первым делом главный комик скажет: Друзья, мы снова встретились!»

Это разве не фраза Тан Дачжана?

Ху Фей постоянно криво улыбался. Он не знал, что он мог бы сказать. Н лишь знал, что независимо ни от чего, он никогда не должен обижать Чжан Е. Рот этого парня слишком жесток!

«Когда представление начнется, все встанут на свои места. Затем заговорит главный комик: «Пожалуйста, повторяйте за мной задом наперед: Годом новым с поздравить рады очень мы». И все повторят за ним «Мы очень рады поздравить вас с новым годом». После поклона представление завершится».

Яо Цзяньцай опешил. «И все?»

Чжан Е взволнованно шлепнул себя по бедру. «Я думаю, я тоже могу сделать такое выступление, потому что на это способны даже дураки!»

Яо Цзяньцай ответил: «Верно».

«Ха-ха-ха!»

«С этим справятся даже дураки? Пфф!»

«Я сейчас умру!»

Чжан Е взволнованно сказал: «Я сделаю это, я присоединюсь к выступлению. Тогда режиссер сказал мне, что я не могу присоединиться к выступлению, так как у всех 400 человек есть поддержка. Но если кто-то уйдет, то я смогу заменить его. Поэтому я просто ждал и ждал, ждал, что кто-то уйдет, и я смогу его заменить. В концертном зале происходило так много вещей, и я каждый день доставлял обед. Однажды на репетиции, на которую пришло несколько тысяч человек, одна женщина родила и создала так много шума этим. Если ты собиралась родить, то должна была остаться дома, зачем ты пришла на репетицию, на которой и так уже несколько тысяч человек?»

«Верно».

«Я позвонил в скорую и после рождения ребенка вынес ее к скорой. Когда все было закончено, я вернулся и выполнил все дела, включая уборку помещения. В итоге в этот день я получил свой заветный шанс».

«Какой шанс?»

«Кросс-ток на 400 человек. Разве я не упоминал, что 100 комиков спускались с неба? Один из парашютов не раскрылся».

Яо Цзяньцай был поражен. «Ой!»

«Бум! Но к счастью...»

«Он в порядке?»

«...он умер!»

Яо Цзяньцай ответил: «Почему ты сказал «к счастью», если он умер?»

Но в зале раздалась еще одна волна смеха.

Чжан Е поспешно сказал: «Увидев, что это вправду произошло, я повернулся и пошел искать режиссера. Я сказал ему: «Позвольте мне заменить его, позвольте мне это сделать!» Но режиссер сказал мне: «ы опоздал, человек, который вытолкнул его из самолета, уже заменил его!»»

Яо Цзяньцай воскликнул: «Это слишком жестоко!»

«Разве они не жестоки? Они совершенно не дали мне шанса, поэтому я пошел к своему другу. Я сказал ему, что ничего не получилось, я просто каждый день прислуживал им. Я даже позаботился о рожавшей женщине, но они все равно не дали мне и шанса. В итоге мой друг сказал мне: ты не достаточно толстокожий. Если ты хочешь стать знаменитым и попасть на Гала-концерт Весеннего Фестиваля, то ты должен быть более толстокожим. Ты должен быть бесстыднее, понимаешь?»

Яоо Цзяньцай ответил: «А?»

Чтобы попасть на Гала-концерт Весеннего Фестиваля?

Бесстыднее?

«У!»

Снова послышалась реакция зала. Со всех сторон доносился смех!

Глава станции приложила ладонь к лицу, пока смеялась. «Ох уж этот Младший Чжан!»

Заместитель главы станции тоже согнулся от смеха. Это все были прямые отсылки к происходящему на Гала-концерте Весеннего Фестиваля Центрального ТВ, который уже ни для кого не был секретом. Замечания Чжан Е заставляли их всех смеяться!

Затем все услышали следующую реплику Чжан Е. «Если я не бесстыжий, то как я мне научиться? Когда я думаю об этом, кажется, что мне нужно научиться этому у женщины, которая родила во время репетиции. Эй, тысячи человек смотрели на то, как она рождает, я уверен, что у нее достаточно толстая кожа, да?»

Яо Цзяньцай опешил, но начал смеяться: «О, это точно, достаточно толстая».

Чжан Е сжал кулак. «Верно! Я найду ее! Поспрашивав, я поехал в больницу. Когда я туда приехал, я увидел, что она плачет на больничной койке. «ООй, хнык хнык, тысячи людей на репетиции Гала-концерта Весеннего Фестиваля видели, как я рожаю!»

Яо Цзяньцай рассмеялся: «Эм, то есть, она тоже была смущена?»

Чжан Е усмехнулся: «Я поспешил убедить ее, что в этом не было ничего страшного. Я сказал ей, что был человек, который родил перед 20 000 человек на площади Тянаньмень во время празднования успеха на Олимпиаде!»

Яо Цзяньцай удивился: «Даа».

«Но в итоге, когда женщина услышала это, она заплакала еще сильнее и сказала: «Айя, это была тоже я!»»

Яо Цзяньцай опешил: «А? Это тоже она?!»

«Ха-ха-ха-ха!»

Время кончилось!

Кросс-ток завершился как раз вовремя!

Чжан Е и Яо Цзяньцай поклонились зрителям!

Весь зал внезапно был наводнен смехом и аплодисментами!

«Отлично!»

«Великолепно!»

«Ха-ха-ха!»

«Это было поразительно!»

«Я чуть не умер от смеха!»

«Отлично оскорбил!»

Глава станции покачала головой, не зная, должна ли она хлопать.

Чан Сяолянь, аплодируя, встал.

Хоу Ге, Сяо Лу и остальные кричали от радости!

Этот кросс-ток не позволил никому ни разу расслабиться и растерять концентрацию. Все выступление было пронизано смешными моментами!

Чжан Е покинул сцену.

На главной сцене заиграла музыка, а вторая дополнительная сцена для языковых выступлений была временно освобождена.

Когда ведущий проходил мимо них, он быстро спросил: «Учитель Чжан, Учитель Яо, как этот кросс-ток назывался?»

Чжан Е с улыбкой ответил: «Я хочу попасть на Гала-концерт Весеннего Фестиваля!»

Ведущий тут же поднял большие пальцы вверх. «Вы конечно молодцы!»

«Какое хорошее название!» Дун Шаньшань тоже рассмеялась, когда услышала это. «Если этот кросс-ток попал бы в сеть, то куча людей из мира кросс-тока точно бы сошли с ума от злости!»

Чжан Е моргнул. «Будет ли считаться, что я избавил мир от зла?»

Яо Цзяньцай слегка подтолкнул его и рассмеялся: «От какого зла? По мнению всех людей, это ты - зло!»

Выступление было завершено.

Все хотели продолжения.

Хотя люди из Пекинского Телевидения знали, что это была лишь репетиция, которая точно не будет утверждена для прямой трансляции в день проведения настоящего гала-концерта, они все равно хлопали с большим энтузиазмом. Аплодисменты были посвящены изящному искусству кросс-тока, а также были знаком уважения к двум учителям, Чжан Е и Яо Цзяньцайю!

Прекрасно!

Это было действительно замечательно!

Эта форма искусства была полностью воскрешена